

- Вперёд.

Один из апостолов толкает меня, заставляя споткнуться.

Раздражает...

Я и так иду вперёд. К тому же, не похоже, что здесь есть ещё какая-то развилка, так что в ближайшее время мне не понадобятся никакие указания, спасибо. А если я иду недостаточно быстро, просто скажи мне об этом. Не нужно так усложнять...

Сапоги апостолов громко стучат по кафельному полу. Цепи, сковывающие мои лодыжки и руки за спиной, звенят и гремят при каждом движении. Каждый звук отдаётся эхом в тесном пространстве коридора.

Наш путь длится несколько минут, пока мы не достигаем большой металлической двери.

Первый апостол делает шаг вперёд и дважды стучит.

Прямоугольное окошко на двери открывается, и на нас смотрит пара красивых голубых глаз. Глаза на секунду задерживаются на мне.

Женщина за дверью снова закрывает окошко, затем, со звуком скрежета металла по металлу, дверь отпирается, открывая взору находящийся за ней зал.

Женщина возвращается и садится за широкий письменный стол слева от двери, берет ручку и склоняется над толстой бухгалтерской книгой. Несколько картотечных шкафов стоят ровным рядом вдоль стены позади неё.

Апостол за моей спиной снова толкает меня - я действительно начинаю хотеть убить его - и мы подходим к столу. Остальные члены моего эскорта встают по сторонам комнаты, готовые вмешаться, если я начну буйнить, чего я точно не собираюсь делать, поскольку у меня нет желания умереть.

Не поднимая на меня глаз, женщина за столом спрашивает: «Имя?» .

Разве я не рассказала вам, придуркам, всё несколько дней назад?

...Это, очевидно, не то, что я собираюсь сказать. Прошло порядочно времени с тех пор, когда я в последний раз оказывалась в плену, так что я потеряла некоторые рефлексy, но я помню достаточно, чтобы знать, что злить своих похитителей - это, как правило, не очень хорошая идея.

Поэтому я отвечаю честно.

- Сиф, - говорю я.

- Раса?

- Асмодиан.

- Пол?

- Технически, у асмодиан нет пола.

Женщина даже не моргнула. Она просто повторяет свой вопрос точно таким же тоном, как и раньше.

- Пол?

- Женский, - говорю я, затем наклоняюсь вперед и понижаю голос. - Вы поверите мне на слово или хотите проверить? Я с удовольствием разделюсь для вас, если вы попросите.

Я слегка оттягиваю воротник, чтобы показать ещё немного декольте, но женщина даже не поднимает головы. Если уж на то пошло, она наклоняется ещё ниже, чтобы не смотреть на меня. Я уже почти решила, что она невосприимчива к моим чарам, но покрасневшие уши утешают моё самолюбие.

...Значит, она действительно хочет, чтобы я разделась?

Или, может быть, она сама хочет раздеть меня?

Какая грешная женщина...

- В-Возраст? - немного запинаясь, спрашивает женщина.

- 157 лет.

- Магия?

- □, □□ и □.*

/ * □ - яд, □□ - нервы, □ - соккрытие/

Женщина записала всю информацию в свой журнал, затем подняла взгляд и указала подбородком на дверь в другом конце зала.

- Проходите.

Слабый румянец все ещё окрашивает её щеки, когда она поднимает на меня взгляд. Это так противоречит её холодной, профессиональной манере поведения, что мне почти хочется рассмеяться, но она может счесть это оскорблением, поэтому я сдерживаюсь.

Прежде чем я успеваю решить, уместно ли продолжать с ней флирт - вероятно нет, но всё же я хотела бы тщательней обдумать этот вопрос, - апостол позади меня дёргает за цепи и тащит меня к двери, на которую указала его коллега. Я вздрагиваю от боли, которую причиняют кандалы, впивающиеся в мои запястья.

Апостол открывает дверь, и мы входим в следующую комнату. Остальные члены моего эскорта остаются позади.

Это широкая, круглая комната. В центре - круглая платформа, поднятая над земелей, как театральная сцена. На её поверхности вырезаны слова, которые я не узнаю - они написаны на древнем Эашири, - образуя узор из концентрических колец. Вдоль стены через равные промежутки стоят апостолы. Как и мой сопровождающий, все они носят одинаковые шлемы, скрывающие лица, и величественные красные плащи, накинутые поверх безупречных доспехов, металл которых сверкает под светом люстр.

Они настолько неподвижны, что я могу принять их за статуи. Никто из них не реагирует на наше появление.

Апостол тащит меня вперёд, пока мы не оказываемся в метре от платформы. Затем он поворачивается ко мне, и взмахом руки снимает цепи с моих запястий и лодыжек и бросает их на пол.

Апостол отходит в сторону, пятится, не поворачиваясь ко мне спиной, и говорит: «Встань внутрь формации».

...Так это действительно формация телепорта?

Я сознательно регулирую своё тело так, чтобы не показать никаких признаков страха. В конце концов, у меня есть репутация, которую нужно поддерживать. Я надеюсь, что эти апостолы будут впечатлена моим самообладанием. Но, честно говоря, я немного волнуюсь.

Конечно, ходят слухи о том, что находится по ту сторону этих врат, но ведь никто так и не вернулся с той стороны, чтобы рассказать об этом, так что достоверность этих слухов сомнительна. Хорошо известно, что тюрьма на самом деле находится не на Кальдере, но я понятия не имею, чего именно мне следует ожидать.

Надеюсь, там есть пригодная для дыхания атмосфера.

Я бесшумно иду к платформе и поднимаюсь по небольшой деревянной лестнице, приставленной к её краю.

- В центр, - говорит апостол.

Я подчиняюсь.

Затем все апостолы, стоящие по периметру комнаты, вдруг делают идеально синхронный шаг вперёд. Концентрация ци в комнате резко увеличивается. При таком количестве апостолов, сотрудничающих друг с другом, она быстро достигает той отметки, когда она становится тяжёлой и тягучей, как будто сам воздух начинает сгущаться.

Через минуту или две древние символы Эашири, вырезанные на формации, начинают сиять, всё ярче и ярче.

Они вспыхивают один раз.

И я исчезаю.

Прощай, Кальдера.

...

...

...

Привет, тюрьма.

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2878534>